

Тема 2. Когнитивные приёмы Б. К. Малиновского

4. Аффективные состояния

Магия применяется в таких фазах деятельности, когда не хватает рациональных способов достижения цели или они перестают действовать. Это порождает в психологии человека остро **аффективные** состояния.

Дикарь или цивилизованный человек, обладает ли он искусством магии или же вовсе не ведает о ее существовании — человек, попавший в такую ситуацию, не может оставаться в бездействии, единственном состоянии, к которому подталкивает его растерявшийся разум. Напротив, его нервная система и все его телесное существо побуждают к действию, которое могло бы заместить то, какое не увенчалось успехом.

Подобные реакции на заполняющие душу страсти и неотступные желания — естественный ответ человеческого существа, попадающего в такого рода ситуации. В их основе лежит общий **психофизиологический механизм**. Они возбуждают то, что можно было бы назвать продолженным выражением эмоций в действии и слове: угрожающие жесты и проклятия выносят наружу бессильную ярость, недоступная, но страстно желаемая цель выступает спонтанным образом, когда практическое действие заходит в тупик, жесты влюбленного обнаруживают не нашедшую выхода нежность и т.д.

Подобные реакции на заполняющие душу страсти и неотступные желания — естественный ответ человеческого существа, попадающего в такого рода ситуации. В их основе лежит общий **психофизиологический механизм**. Они возбуждают то, что можно было бы назвать продолженным выражением эмоций в действии и слове: угрожающие жесты и проклятия выносят наружу бессильную ярость, недоступная, но страстно желаемая цель выступает спонтанным образом, когда практическое действие заходит в тупик, жесты влюбленного обнаруживают не нашедшую выхода нежность и т.д.

Когда наступает разрядка, которой способствуют слова и жесты, навязчивые видения угасают, желаемая цель кажется приблизившейся или даже достигнутой — человек вновь обретает равновесие, опять ощущает гармонию жизни. И у него возникает убеждение, что проклятия и жесты ярости поразили врага, что любовная мольба и нежные объятия не остались без ответа, что затраченные усилия не могли не оказать положительного влияния на предмет желания.

Сильное эмоциональное переживание, нашедшее выход в потоке слов, образов и действий, оставляет после себя глубокое убеждение в своей реальности, в том, что практически значимое и положительное достижение осуществилось благодаря открывшейся человеку некоей таинственной силе. Возникает уверенность в том, что эта сила, дающая человеку власть обладания, физическую или духовную, приходит к нему откуда-то извне, и первобытный человек, как, впрочем, всякий легковверный и неразвитый субъект во все времена, полагает, будто именно его спонтанные действия и внутренняя вера в их эффективность стали причиной раскрытия этих внешних и, несомненно, безличных источников силы.

Магические ритуалы, большая часть магических формул и принципов, колдовские приемы — все это восходит к бурным переживаниям, испытанным людьми в труднейших ситуациях их практической жизни, в безвыходных тупиках, в попытках найти бреши в стене, воздвигаемой несовершенством их культуры, разрешить противоречие между могучими жизненными соблазнами и грозными опасностями подстерегающей судьбы.

Поэтому в большинстве магических ритуалов присутствуют соответствующие им спонтанные формы выражения эмоций или воображаемого достижения желанной цели.

Литература

- Яблоков И.Н. Структурный функционализм в социологии религии [Электронный ресурс] - <http://www.freereligion.ru/religions-536-1.html> - 08.10.12.
- Малиновский Б. Магия, наука, религия/ Б. Малиновский . – Москва: Рефл-бук, 1998. -С. 79-81.